

Ограничение российского информационного и культурного контента в Украине: конвенционное измерение

Аннотация: В условиях гибридной войны информационная война является важной составляющей. В связи с агрессией России против Украины последняя вынуждена пойти на существенное ограничение распространения российского информационного и культурного контента в Украине, что вызывает критику со стороны некоторых демократических институций. В связи с этим необходимо оценить правомерность указанных ограничений в контексте статьи 10 «Свобода выражения взглядов» Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года.

Ключевые слова: Европейская Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года (ЕКПЧ); Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ); информационная война; враждебная пропаганда; свобода выражения взглядов; национальная безопасность; ограничения информационных свобод на основании Конвенции

Российско-украинский конфликт в Крыму и на Донбассе подрывает основы безопасности во всем мире и требует осмысления не только и, может быть даже, не столько украинским обществом, сколько за пределами Украины, поскольку агрессор распространяет большое количество недостоверной информации. В Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) от 12.10.2016 г. зафиксированы важные положения, в частности: ПАСЕ подтверждает свою позицию относительно того, что аннексия Крыма Российской Федерацией (РФ) и военная интервенция войск

* Юринец Юлия Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Научно-учебного Юридического института Национального авиационного университета (г. Киев, Украина), e-mail: belkinajulia@list.ru

РФ в Восточную Украину нарушают международное право и принципы, поддержанные Советом Европы (СЕ), о чем говорится в резолюциях Ассамблеи 2112 (2016); 2063 (2015); 1990 (2014); 1988 (2014) (пункт 2); «ДНР» и «ЛНР», созданные при поддержке и под контролем РФ, не имеют какой-либо легитимности в соответствии с украинским или международным правом (пункт 3); подтверждается хорошо задокументированная роль российских военных во взятии под контроль и контроле этих регионов, несмотря на решительное сопротивление законной власти Украины, и на полной зависимости «ДНР» и «ЛНР» от РФ в материально-техническом, финансовом и административном отношении (пункт 5) (цитируется по источнику [7]).

Аналогичные выводы международные компетентные органы сделали и относительно роли Армении в так называемой Нагорно-Карабахской Республике («НКР»). Так, в Постановлении ЕСПЧ от 16.06.2015 г. по делу «Чирагов и другие (Chiragov and Others) против Армении» (жалоба № 13216/05) указано: все вышеизложенное свидетельствует, что Республика Армения с первых дней Нагорно-Карабахского конфликта имела значительное и решающее влияние на «НКР», что два субъекта в высокой степени интегрированы почти во всех важных аспектах и что эта ситуация сохраняется по сей день. Другими словами, «НКР» и ее администрация существуют за счет военной, политической, финансовой и иной поддержки, оказываемой ей Арменией, которая, следовательно, осуществляет эффективный контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими территориями, включая Лачинский район (пункт 186); оккупация в значении Гаагской конвенции 1907 года существует, когда государство действительно осуществляет власть над территорией или частью территории неприятельского государства. Требование о действительной власти широко признается синонимом эффективного контроля (пункт 96) (цитируется по источнику [14]).

Таким образом, ЕСПЧ фактически признал оккупацию Арменией части территории Азербайджана («НКР»). Отсюда следует, что у Украины и у Азербайджана имеется много общего в решении проблем безопасности и территориальной целостности. По мнению профессора Сухумского госуниверситета (Тбилиси) Э. Кавтарадзе, «решение украинского кризиса благоприятно отразится на урегулировании конфликтов на территории Азербайджана и Грузии». «Если судьба Украины решится положительно, то и решение судьбы конфликтов на территории Азербайджана и Грузии тоже будет положительным», – сказал он агентству «Интерфакс-Азербайджан» [16]. Как указывают азербайджанские авторы, «оккупация Россией территории Украины создаёт угрозы повторения аналогичных шагов в отношении Азербайджана» [13]. В то же время некоторые азербайджанские авторы усматривают в украинском конфликте «происки Америки», производя соответствующие параллели с Азербайджаном [22]. Поэтому объективный анализ закономерностей общественного развития в Украине является актуальным и для общественности Азербайджана. Отдельные вопросы поставленной проблемы относительно ограничения российского информационного и культурного контента рассмотрены автором в ее статье [24].

Агрессия РФ против Украины, наличие которой (агрессии) признано на международном уровне, в частности, в упомянутой выше Резолюции ПАСЕ от 12.10.2016 г., имеет такую существенную составляющую как «информационная война». Как отмечается в работе [4], антиукраинская пропагандистская кампания выявила недостаточную сформированность научных и методологических обоснований и объяснений относительно действий в подобных ситуациях, продемонстрировала слабую скоординированность действий государственных органов власти, гражданского общества, экспертного и научного сообществ, журналистов по противодействию таким кампаниям. Цель информационной войны – ослабить моральные и материальные силы противника или конкурента и

укрепить собственные [4, с. 137]. Такое недостаточное внимание к информационной безопасности страны украинская ученая, доктор юридических наук И.Н. Сопилко назвала «эпохальным гуманизмом» [17]. Справедливости ради следует признать, что такое состояние дел во многом связано с тем, что Украина слишком доверчиво положила на подписанный США, Великобританией, РФ и Украиной так называемый Будапештский меморандум, которым первые 3 страны как крупнейшие ядерные державы гарантировали территориальную целостность, экономическую безопасность и неприменение любого оружия против Украины [11]. К сожалению, на данный момент эти гарантии остались фикцией.

Секретарь Совета Национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) А.В. Турчинов отмечает, что парадигма гибридной войны направлена на подрыв и разрушение всего комплекса общественных отношений у объекта агрессии, уничтожение воли к сопротивлению, в том числе и за счет информационных операций [20]. Израильский военный инструктор и политолог Цви Ариэли указывает, что информация – неотделимая часть любой военной кампании. В связи с тем, что многие современные войны зачастую не ведутся на тотальное уничтожение, а целями их являются ограниченные политические достижения, информация может сыграть решающую роль как на оперативном или оперативно-тактическом уровне, так и в плане закрепления результатов военной кампании в юридическом и международно-политическом плане [1].

На информационную и культурную составляющие ведения войны указывалось еще в трактате древнекитайского философа и военного деятеля Сунь Цзы (VI в. до н.э.): «подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на осуждение общественности»; «используйте в этих целях сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми»; «сковывайте волю воинов противника песнями и музыкой»; «делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов» [6]. Таким образом, у страны,

сопротивляющейся агрессии, возникает естественная необходимость ограничений и запретов указанных воздействий. Однако эти ограничения или запреты могут сталкиваются с возражениями, присущими демократическому обществу. Поэтому актуальным является анализ приемлемости ограничений и запретов соответствующего информационного и культурного контента в демократическом обществе.

При всем уважении к свободе выражения мнений, свободе распространения и получения информации эти свободы не являются абсолютными. Так, во Французской Декларации прав человека и гражданина (1789, ст. 11), которая остается составной частью современной Конституции Франции, указано: «Свободное сообщение другим мыслей – одно из драгоценных прав человека; поэтому каждый гражданин может свободно высказываться, писать, печатать, **неся ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, установленных законом**» (выделено автором). В решении Верховного Суда США по делу «Roth v. United States» указано, что «безусловная формулировка Первой поправки (к Конституции США – примечание автора) не была предназначена для защиты каждого выражения». В решении Верховного Суда США по делу «FCC v. Pacifica Foundation» признано, что «содержание вещания радиостанции, которое было «вульгарными», «оскорбительным» и «шокирующим», не имеет права на абсолютную конституционную защиту, поэтому необходимо оценить действия FCC (*Федеральная комиссия по связи США* – примечание автора) в контексте этой передачи в эфир».

Европейский стандарт обеспечения свободы слова и их ограничений установлен в ст. 10 ЕКПЧ. Эта статья включает две части:

1). Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства органов государственной власти и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять

лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2). Осуществление этих свобод, поскольку оно связано с обязанностями и ответственностью, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, для охраны порядка или предотвращения преступлений, охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения конфиденциальной информации или для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия, и необходимы в демократическом обществе.

Итак, ограничения возможны, если они установлены законом, необходимы в демократическом обществе и применяются, в частности, в интересах национальной безопасности, территориальной целостности и/или общественной безопасности. Рассмотрим в этом свете правомерность ограничений информационного и культурного контента российского происхождения и/или пророссийского содержания.

Относительно первого критерия ограничений – установление законом – следует отметить, что еще в Доктрине информационной безопасности Украины, утвержденной Указом Президента Украины от 08.07.2009 г. № 514/2009, угрозами информационной безопасности Украины, в частности, признавались негативные информационные влияния, направленные на подрыв конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ Украины; использование средств массовой информации (СМИ), а также сети Интернет для пропаганды сепаратизма по этническому, языковому, религиозному и/или другим признакам; распространение в СМИ несвойственных украинской культурной традиции ценностей и образа жизни, культа насилия, жестокости, порнографии, пренебрежительного отношения к человеческому и

национальному достоинству и др. В Рекомендациях парламентских слушаний на тему «Проблемы развития украинского книгоиздания, книгораспространения и перспективы поддержки книгочтения в Украине», одобренных Постановлением Верховной Рады Украины от 19.11.2013 г. № 695-VII, в частности, обращалось внимание на снижение конкурентоспособности украинской книги и стремительное заполнение большинства жанровых ниш украинского книжного рынка импортной, преимущественно из РФ, книгой. Однако в силу ложного ощущения «эпохального гуманизма», эти угрозы не были зафиксированы и воплощены законодательно. И только когда в силу агрессии РФ указаны угрозы оправдались, был принят ряд соответствующих законов. Реально украинское право и практика пошли путем применения таких запретов (ограничений), а именно: ретрансляции передач российских телерадиовещателей; трансляции (распространения) телерадиопродукта производства РФ; ввоза с территории государства-агрессора, а также временно оккупированной территории Украины издательской продукции, которая может быть распространена на территории Украины; использования определенных тем, которые вредят национальной безопасности Украины, в национальном телерадиопродукте, в других СМИ, в том числе печатных. Так, законами Украины запрещено распространение любым способом российского информационного и культурного контента, содержащего популяризацию или пропаганду органов государства-агрессора и их отдельных действий, оправдывающего или признающего правомерным оккупацию территории Украины, а именно: использование телерадиоорганизаций для трансляции телепередач, изготовленных после 01.08.1991 г. (Закон Украины (далее – ЗУ) «О телевидении и радиовещании», ч. 2 ст. 6), распространение и демонстрацию фильмов, имеющих содержание по указанной тематике (ЗУ «О кинематографии», ст. 15-1), распространение указанных материалов в печатных СМИ (ЗУ «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», ст. 3) и книжных изданиях (ЗУ «Об издательском деле», ст.ст. 28,

28-1). Кроме того, нормой ч. 2 ст. 6 ЗУ «О телевидении и радиовещании» запрещена трансляция аудиовизуальных произведений (фильмов, телепередач, кроме информационных и информационно-аналитических телепередач), одним из участников которых является лицо, внесенное в перечень лиц, которые создают угрозу национальной безопасности Украины.

Таким образом, указанные запреты предусмотрены законодательно. То есть, если, например, российский телеканал демонстрирует карту Украины без Крыма, то такой показ направлен на закрепление в сознании населения этого факта и прямо противоречит приведенным нормам украинского законодательства, а если этот телеканал иначе не может в силу законодательства РФ, то ему нечего делать в телевизионном пространстве Украины.

В то же время, не хватает аналогичных ограничений (запретов) в ЗУ «Об информационных агентствах» в отношении российских информационных агентств и информации, исходящей от этих агентств. Ведь это те же российские информационные агентства, которые массово выпускали лживые и пропагандистские «новости» антиукраинской направленности: «распятый мальчик»; «мать упомянутого распятого мальчика, которую привязали к танку и таскали по площади»; «два раба»; «обглоданные снегири, в отличие от синичек патриотичной (*желто-голубой* – примечание автора) расцветки»; «пьяные негры танцуют на украинских танках»; «Яценюк (*экс-Премьер-Министр Украины* – примечание автора) воевал в Чечне и участвовал в пытках и расстреле российских военнопленных»; «Авдеевку обстреливает украинская армия (*которая этот город сама контролирует и обеспечивает там жизнедеятельность* – примечание автора)» и другие. Координатор Международной коалиции «Стоп фашизм в России» Г. Обухов называет такую подачу информации «информационным терроризмом». «Искажая факты и фальсифицируя события, – указывает эксперт, – информационные террористы воздействуют на сознание людей в гораздо бóльших масштабах, чем взрыв пластида (*взрывчатые вещества* – примечание автора), и это

влечет за собой гораздо более трагические последствия» [12]. Нет никаких оснований позволять этим агентствам легитимно распространять эту информацию в Украине (да и в остальном мире). Так, представитель Украины при ООН, посол В. Ельченко в выступлении в ООН 11.05.2016 г. обратил внимание, что «жестокая и порочная пропаганда, распространяемая государственными СМИ в России, является одним из основных элементов гибридной агрессии РФ. Существует необходимость борьбы с такими явлениями, как государственная пропаганда нетерпимости и ненависти» [21]. Кинорежиссер В. Манский отмечает, что российская «пропаганда не только породила войну, она ее постоянно подогревает... находясь в России, трудно противостоять этому общему абсолютному пространству безграничной лжи» [10].

Что касается анализа правомерности ограничений по двум другим критериям (правомерная цель и необходимость в демократическом обществе), то соответствие этим критериям рассмотрим во взаимосвязи.

Так, доктор юридических наук В.А. Липкан указывает на так называемую белую (формально – легальную) враждебную пропаганду – откровенно нелояльную к субъекту-адресату, которая ведется любыми СМИ по официальным каналам. На телеканалах и в других государственных СМИ РФ постоянно происходит открытая фальсификация информации, дискредитация высших должностных лиц с целью формирования негативного отношения, в частности, к Украине... Фактически пропаганда представляет собой способ информационной борьбы, которая предусматривает активное наступательное информационное воздействие на объект с целью внесения заранее заданных изменений в информационное пространство, что вызывает соответствующие изменения в пространстве реальности [9].

В упомянутой выше статье [4, с. 140] отмечается, что в информационной войне против Украины РФ применяет практически весь арсенал воздействия на сознание людей. В частности, наблюдатели отмечают, что, например, все

23 года независимости Украины на крымском телевидении велась антиукраинская пропаганда.

Российский журналист А. Бабченко пишет: «Путинская пропаганда достала из людей всю гадость, вывернула все худшее на место хорошего, позволила убийства, ксенофобию, мракобесие, преследования, травлю, ненависть, агрессию, расовую нетерпимость... – и это оказалось невероятно эффективно... Я практически уверен – ни один «крымнаш» (*поддержка гражданами РФ захвата Крыма* – примечание автора) не был бы возможен без всех этих сериалов про ментов, следователей, убийства, похищения, бригады, киллеров, трупки, «расследования» о маньяках, о детских насильниках, о человечине в трехлитровых банках и «чернуху», «чернуху», «чернуху» [3]. Очевидно, неслучайно еще в 2004 г. Президент РФ В.В. Путин высказался против ограничений в трансляции сцен насилия по российскому телевидению, отметив, в частности, что в результате такого запрета «пострадает патриотическое воспитание несовершеннолетних, во многом связанное с демонстрацией фильмов о подвигах и мужестве наших соотечественников» [15].

Здесь сто́ит отметить, что, наоборот, СЕ неоднократно высказывался за ограничение пропаганды насилия и жестокости, в частности, в Рекомендации Комитета Министров СЕ № R (89) 7 от 27.04.1989 г. «О принципах распространения видеозаписей насильственного, жестокого или порнографического содержания», № R (97) 19 от 30.10.1997 г. «О показе насилия в электронных СМИ», № R (97) 20 от 30.10.1997 г. «О разжигании ненависти». Что касается Украины, то эта пропаганда, преимущественно привнесенная на украинское телевидение российским теле-, видео-продуктом, не была своевременно оценена украинскими властями как угрожающая, – и не только в смысле угрозы для общественной морали, но и в смысле угрозы для национальной безопасности.

Объективные исследования свидетельствуют, что сепаратизм и последовательная антиукраинскость не имели реальных корней на Донбассе

или в Крыму, а привнесены туда извне, российской пропагандой. Так, российский исследователь А.А. Ахметов (2013 г.) приходит к выводу, что укрепление институтов власти и становления в Украине демократических процедур и способов взаимодействия между политическими институтами позволило деактуализировать проблему русского сепаратизма в Крыму [2]. Г.В. Старовойтова отмечает, что права русскоязычного большинства в Крыму не нарушаются украинской властью, и решение проблем Крыма осуществляться «без вызова суверенитета Украины»... но многие люди в России, включая немногих влиятельных политиков, не желали принять идею, что Крым является частью соседнего государства [19]. Эта же пропагандистская линия продолжается и дальше (2017 г.). Призывая к захвату территорий Украины и Казахстана, «деятели» Госдумы РФ прямо указывают, что «нужно вести пропаганду, не все потеряно в так называемых странах ближнего зарубежья... Границы не вечны, и мы вернемся к границам государства российского» [5]. Житель Донецка вспоминает события «русской весны» 2014 г.: «Я помню этот "референдум". За несколько дней до этого по одному из российских телеканалов ведущая новостей рассказала, что в Донецке ставят метки на домах русскоговорящих граждан. Мы с женой хихикнули тогда. Какая чушь!.. Потом эту чушь всерьез пересказывали друг другу люди на референдуме... И мы вдруг поняли, что народ массово начал сходить с ума» [8].

Таким образом, российская пропаганда нанесла и наносит огромный ущерб национальной безопасности Украины, реально приводит к гибели людей, поэтому ограничение такой пропаганды соответствует легитимной цели – обеспечению национальной безопасности – и является необходимым в демократическом обществе.

Стоит также отметить, что Украина и РФ формально являются участниками Европейской конвенции о трансграничном телевидении. Однако РФ не ратифицировала эту Конвенцию, не считает себя связанной её условиями. Таким образом, хотя согласно ст. 4 этой Конвенции, стороны

Конвенции гарантируют свободу приема и не ограничивают ретрансляцию на своей территории программных услуг, соответствующих условиям Конвенции, исходя из принципа взаимности, Украина не обязана придерживаться этой Конвенции в отношении РФ. Например, по аналогии с ч. 9 ст. 13 ЗУ «О рекламе», трансляция (ретрансляция) рекламы, которая содержится в программах и передачах иностранных телерадиоорганизаций, транслируемых (ретранслируемых) на территорию Украины, в случае если иностранные телерадиоорганизации НЕ подпадают под юрисдикцию государств – членов ЕС или государств, которые ратифицировали Конвенцию, – ЗАПРЕЩЕНА.

Следует сказать, что подобные вызовы возникли не только перед Украиной. Так, упомянутый выше эксперт Г. Обухов указывает, что «сегодня для Запада и, в частности, для Соединенных Штатов, исходит от России угроза, которую пока никто не решился правильно квалифицировать, после чего начать поиск решения очень большой проблемы и ликвидации этой угрозы. То, что делает Россия в информационном пространстве за рубежом, – это никакая не пропаганда, это самый настоящий информационный терроризм и информационные диверсии. Пропаганда – это продвижение и отстаивание каких-то идеологий или идей, которые могут быть как политические, так и не политические. Информационный терроризм – это умышленное искажение фактов и фальсификация реальных событий» [12]. В этом смысле вполне понятным становится заявление министра обороны РФ С. Шойгу во время выступления в Госдуме РФ о том, что в военном ведомстве РФ созданы войска информационных операций [23].

Известный российский журналист и блогер Саша Сотник по этому поводу отмечает: «Цивилизованное общество имеет все возможные рычаги для борьбы с вирусом [путинской пропаганды]. Первый шаг уже сделала Великобритания, закрыв все счета путинского пропагандистского телеканала «Russia Today». При этом «свободолюбивые стоны» [о свободе слова] не должны вводить в заблуждение западную общественность, поскольку

фашистскую пропаганду не только можно, но именно необходимо запрещать и искоренять всеми возможными методами: закрывать счета, лишать лицензий на вещание, высылать пропагандистов с камерами и микрофонами – на любимую "имперскую родину". Не входить в положение, не поддаваться крикам и увещаниям, и – тем более – не сотрудничать. Ни в коем случае. Не пускать на порог. Гнать в шею со всех сторон. Пропаганда путинизма должна быть запрещена тотально и законодательно».

Вывод. Ограничение российского информационного и культурного контента в Украине как стране, подвергшейся агрессии со стороны РФ и сопротивляющейся этой агрессии, является оправданным и допустимым в свете ЕКПЧ, поскольку предусмотрено законом, соответствует легитимной цели – обеспечению национальной безопасности – и является необходимым в демократическом обществе. Рано или поздно эту же проблему придется решать и за границами Украины.

Библиография

1. Ариэли Цви. Информационная война: как Украине победить путинскую Россию? // Обозреватель. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/blogs/78045-informatsionnaya-vojna-kak-ukraine-pobedit-putinskuyu-rossiyu.htm>

2. Ахметов А.А. Сепаратизм в России и на постсоветском пространстве и пути его преодоления. Дис... канд. политических наук. М., 2013. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/separatizm-v-rossii-i-na-postsovetskom-prostranstve-i-puti-ego-preodoleniya>

3. Бабченко А. Путінська пропаганда дістала з людей всю // Соцпортал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://socportal.info/2016/05/01/putinska-propaganda-distala-z-lyudej-vsju-gidotu-babchenko.html#>

4. Горбань Ю.О. Інформаційна війна проти України та засоби її ведення // Вісник НАДУ. 2015. № 1. С. 136-141.

5. Границы не вечны: В Госдуме заговорили о необходимости захвата территорий Казахстана и Украины / Новое время [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://nv.ua/world/countries/granitsy-ne-vechny-v-gosdume-zajavili-o-neobhodimosti-zahvata-territorij-kazahstana-i-ukrainy-546925.html?utm_medium=referral&utm_source=lentainform&utm_campaign=nvua.net &utm_term=1269934s1731&utm_content=5063821

6. Журналістика як зброя масового знищення: про інформаційну війну Росії проти України зсередини / GROZA-NEWS.com.ua [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://groza-news.com.ua/?p=1399>

7. Историческая резолюция ПАСЕ по России: полный текст / Информационное агентство ЛІГАБізнесІнформ. – 13.10.2016 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.liga.net/news/politics/13142341-istoricheskaya-rezolyutsiya-pase-po-rossii-polnyy_tekst.htm

8. Как живется в Донецке после двух лет в «ДНР» / Hronika.info [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hronika.info/obwestvo/141857-kak-zhivetsya-v-donecke-posle-dvuh-let-v-dnr.html>

9. Ліпкан В. Зміст пропаганди на сучасному етапі / В. Ліпкан // Обозреватель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://my.obozrevatel.com/life/18653-zmist-propagandi-na-suchasnomu-etapi.htm>

10. Манский В. То, что я увидел в Донецке, – абсолютная фантазмагория / Интервью радио «Свобода» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.radiosvoboda.org/a/28263681.html>

11. Меморандум про гарантії безпеки у зв'язку з приєднанням України до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї (Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия), от 05.12.1994 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/998_158

12. Обухов Г. Информационный терроризм // Обозреватель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/blogs/27468-informatsionnyj-terrorizm.htm>

13. «Первый враг тюрка – это Россия... Азербайджан – альтернатива России... Азербайджан – не Украина»: Обзор бакинских СМИ. – 15.04.2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/47003.html>

14. Постановление ЕСПЧ от 16.06.2015 «Дело «Чирагов и другие (Chiragov and Others) против Армении» (жалоба № 13216/05). – 23.01.2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakoniros.ru/?p=22677>

15. Путин против закона о запрете сцен насилия в СМИ / Инфорос [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://moral.ru/news/04_1222_Putin_smi.htm

16. Решение кризиса в Украине отразится на конфликтах в Азербайджане и Грузии – эксперт / Главком. – 14.02.2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://glavcom.ua/news/211776-reshenie-krizisa-v-ukraine-otrazitsja-na-konfliktah-v-azerbajdzhane-i-gruzii---ekspert.html>

17. Сопілко І.М. Роль Закону України «Про основи національної безпеки України» в реалізації державної інформаційної політики України // Юридичний науковий електронний журнал: Електронне наукове фахове видання. 2014. № 2. С. 75-78.

18. Старовойтова Г. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. М.: Библиотека Вехи, 2002. Режим доступа: <http://www.vehi.net/politika/starovoit/02.html>

19. Турчинов О. Національна безпека України: виклики та пріоритети // ЦЕНЗОР.НЕТ – 18.08.2016 р. [Електронний ресурс]. Режим доступа: http://censor.net.ua/resonance/402074/natsionalna_bezpeka_ukrani_vikliki_ta_proriteti

21. Украина в ООН официально обвинила Россию в поддержке терроризма / Хвиля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hvylya.net/news/digest/ukraina-v-oon-ofitsialno-obvinila-rossiyu-v-podderzhke-terrorizma.html>

22. Фатуллаев Э. Превратить Азербайджан в Украину: за \$ 32 млн. – inoСМИ.ru. 15.04.2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140415/219577270.html>

23. Фриз И. Что означают слова Шойгу об «умной и грамотной пропаганде» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://112.ua/mnenie/chto-oznachayut-slova-shoygu-ob-umnoy-i-gramotnoy-propagande-373742.html>

24. Юринець Ю. «Інформаційні війни» України та Росії в контексті ст. 10 ЄКПЛ / Ю. Юринець // Юридична газета. 07.02.2017 р. № 6 (556). С. 22-24. – Режим доступа: <http://yur-gazeta.com/publications/practice/inshе/informaciyni-viyni-ukrayini-ta-rosiyi-v-konteksti-st10-ekpl.html>